

Когда ничего не происходит, время обычно летит быстро. Только открыв глаза, Цинь Чэн осознал, что уроки закончились. А теперь он стоял перед велопарковкой и старался, чтобы его слова прозвучали не так высокопарно:

- Я подвез тебя утром, а ты подвезешь меня вечером. Один человек везет один раз.

В своих снах Цинь Чэн несколько раз прокрутил эту мысль. Она звучала нормально и естественно.

Цзянь Хэн смотрел на него и не двигался.

Черную футболку развеивал ветер и под ней едва проступали очертания мышц. Где-то неподалеку тихонько вскрикнул омега.

Цинь Чэн сделал вид, что не заметил вопросительного взгляда Цзянь Хэна. Он обернулся, улыбнулся и поздоровался с омегой. Внешне Цинь Чэн казался спокойным, но внутри у него бушевала буря.

Чего ты на меня уставился? Почему не шевелишься? Неловко тебе, походу, вот так смотреть на меня и не двигаться. Ты не можешь попросить меня тебя подвезти только потому, что это мой велик. Забыл, что я нежный цветочек, который в любой момент может рухнуть...

Возможно, они поняли друг друга без слов. Цзянь Хэн полминуты смотрел на Цинь Чэна, прежде чем забраться на велосипед, и кивнул, сделав подбородком знак садиться.

Цзянь Хэн одновременно выглядел крутым и холодным, делая этот жест. Другие люди, когда делают то же самое, обычно кажутся нелепыми и претенциозными. Возможно, это был его врожденный талант. Цинь Чэн покачал головой. Его-то собственная аура была достаточно сильна, чтобы выдержать эту череду показных поступков.

Цинь Чэн с улыбкой попрощался с омегой. Он был так счастлив от того, что не будет крутить педали, что ему захотелось засвистеть. Как только его длинные ноги очутились по обе стороны багажника, он радостно воскликнул:

- Поехали!

Цзянь Хэн заметил, что Цинь Чэн порой ведет себя довольно ребячливо и стартовал. Поймав баланс, Цзянь Хэн поехал дальше. Когда они выехали из толпы, он наклонил голову и тихо спросил:

- Разве езда на территории школы больше не запрещена?

- ...Бл*.

Ну просто конец света.

Только когда они добрались до овощного рынка перед жилым кварталом, Цинь Чэн почувствовал, что немного пришел в себя.

Цзянь Хэн был безжалостен. Он сдерживался целый день, а вечером сделал большой ход. Он убивал людей, не давая им легко отделаться. С виду он казался холодным и беспощадным, но его способность внутренне насмехаться над людьми наврняка находилась на королевском уровне. В отместку Цинь Чэн ткнул его в поясницу, но задал серьезный вопрос:

- Пойдешь ко мне сегодня ночевать?

Почему это прозвучало как-то нездорово?

- Не пойду, - ответил Цзянь Хэн.

Цинь Чэн считал этого человека очень упертым: приняв решение, тот не обращал внимания на чье-либо мнение и отказывался, даже не спросив, в чем дело. Это весьма эгоистично.

Цинь Чэн невольно вспомнил те два раза, когда дверь захлопнулась прямо перед его носом. Цзянь Хэн действительно ушел, как и обещал, ни следа не осталось, да и ничего стоящего между ними так-то и не было.

Но на этот раз у Цинь Чэна действительно были дела, и ему пришлось попросить об одолжении, поэтому заговорил он сдержанным тоном:

- Вечером мне нужно работать. Вчера я отпросился, но, если я не появлюсь сегодня, у меня не будет полной посещаемости.

- Работать? - в голодном голосе Цзянь Хэна послышалось легкое удивление.

- Да, - ответил Цинь Чэн. - Ты знаешь, что такое прямые трансляции? Я ведущий игровых шоу, у меня контракт. То, что ваш Цинь-гэ зарабатывает деньги, чтобы содержать семью и жену - это не просто пустая болтовня...

Цзянь Хэн промолчал и не стал ничего говорить.

Цинь Чэн уверен в себе не был.

Если они разделятся, то неизвестно, кто сдастся первым. Если Цзянь Хэн не придет, то он будет вести трансляцию из дома. Ведущий падает в обморок прямо посреди трансляции...

Эта сцена была слишком прекрасна.

- Считаю, что я тебе должен, - вздохнул Цинь Чэн. - Я не рассказал об этом маме. У нее плохое здоровье, и если она об этом узнает, то будет волноваться. Если ты ко мне не придешь, а я упаду в обморок во время трансляции, она точно узнает. Я боюсь, что она слишком сильно расстроится и попадет в больницу.

- Так что считай, что я тебе должен услугу, хорошо?

Цинь Чэн подумал, что уже начал разговаривать искренне. Если Цзянь Хэн не согласится, то ему останется только вытащить сетевой кабель и компьютер в 302 квартиру и вести прямую трансляцию с кровати Цзянь Хэна.

Здравствуйте, дорогие друзья-зрители! Человек, сидящий рядом со мной, - мой одноклассник Цзянь Хэн. Хотя внешне он так и не выглядит, на самом деле он школьный тиран и очень мерзкий тип...

Через несколько секунд Цзянь Хэн кивнул в знак согласия.

Цинь Чэн вздохнул с облегчением. Необходимость вести стрим с Цзянь Хэном в кадре отпала.

Сун Инмэй, узнав, что к ним придет Цзянь Хэн, специально приготовила еще два блюда и нарезала арбуз для фруктовой тарелки. Цинь Чэн пытался ее остановить, но не смог помешать матери приготовить для него и Цзянь Хэна по стакану молока.

За обеденный стол Сун Инмэй подкладывала Цзянь Хэну кусочки еды и доброжелательно улыбалась:

- Ты в том возрасте, когда твое тело растет, поэтому лучше пить побольше молока.

Недовольный словами матери Цинь Чэн ткнул пальцем в миску с белым рисом.

С их ростом и телосложением они оба должны вырасти под метр девяносто. Им будет сложно найти себе пару. Ну а кроме всего прочего Цзянь Хэн был хладнокровным и безжалостным Би-Ваном. Он-то не обрадуется, если получит приготовленное на скорую руку. В следующий раз нужно будет напомнить об этом матери.

Цзянь Хэн положил еду в миску и улыбнулся.

- Спасибо, тетушка.

Шокированный Цинь Чэн подумал про себя: «Так ты и улыбаться умеешь».

Хотя губы Цзянь Хэна изгибались не сильно, в глазах у него мелькнула легкая улыбка. Вся его манера поведения стала гораздо мягче, холодность и жесткость исчезли, да и выражение лица значительно смягчилось.

Как у простого соседского парня. Ростом 1,85 метра и очень крутого, но всегда улыбающегося.

После ужина Цзянь Хэн пошел к себе принять душ. Цинь Чэн тоже по-быстрому сполоснулся, а потом поспешил помыть посуду, пока не вернулся Цзянь Хэн. Когда тот вошел в квартиру, Цинь Чэн как раз успел все домыть. Он вытер руки, вышел из кухни и проводил Цзянь Хэна в свою комнату.

Цинь Чэн подумал об аккуратной спальне Цзянь Хэна и невольно, перед тем как открыть дверь, предупредил:

- Кхм, я утром тут не убирался, остался небольшой беспорядок.

Конечно же, завтра утром он тоже тут убираться не будет.

Цзянь Хэн не сказал ничего. Цинь Чэн толкнул дверь и вошел, Цзянь Хэн последовал за ним. Когда взгляд Цзянь Хэна упал на кровать, в его глазах мелькнуло презрение - без малейшей попытки сдержаться.

Цинь Чэн - гетеросексуальный мужчина - никогда не придавал этим деталям особого значения. Мужчина должен быть щедрым и зарабатывать деньги на то, чтобы содержать семью, а заикливаться на домашних делах совсем не по-мужски...

Но сегодня, когда к нему пришел Цзянь Хэн, Цинь Чэн почувствовал легкое смущение. Конечно же, только самое легкое.

Цинь Чэн подошел, поднял скомканное летнее одеяло, через пару минут плотно свернул его в меньший по объему комок и положил поверх одеяла подушку. Он удовлетворенно похлопал по подушке и повернулся к Цзянь Хэну.

- Просто прислонись к этому, тут удобно.

Одетый во все черное Цзянь Хэн стоял в дверном проеме и не двигался. Отвращение в его глазах было настолько явным, что оно могло раздавить человека, и Цинь Чэн почувствовал, что не в силах это выносить.

Посомневавшись, он взял скомканное одеяло и засунул его в шкаф. Цинь Чэн с трудом закрыл дверцу, прислонился к ней и повернулся к Цзянь Хэну с полностью искренним посланием во взгляде. Смысл был ясен: Цинь-гэ старался изо всех сил, так что придется довольствоваться тем, что есть.

Цзянь Хэн подошел к краю кровати и огляделся. В комнате Цинь Чэна действительно был беспорядок, однако она оставалась довольно чистой: вероятно, его мама тут убиралась. Простыни и наволочки на постели были синего цвета, и на них даже оказались маленькие принты китов. Цзянь Хэн удивленно поднял бровь.

Заметив его взгляд, Цинь Чэн отпустил дверцу шкафа, подошел к стулу и сел.

- Постельное купила мама, - с беспомощным выражением лица объяснил он. - Я просил ее купить черное, но она сказала, что цвет недостаточно яркий.

Видя, что Цзянь Хэн все равно не садится, Цинь Чэн добавил:

- Его поменяли позавчера. Я вчера ночевал у тебя. Оно еще свежее.

Цзянь Хэн сел. Матрас оказался неожиданно мягким.

Цинь Чэн включил компьютер и внезапно кое-что вспомнил.

- Ты так со мной разговаривал в первый день, - повернувшись, спросил он, - не из-за того, что на моем столе был беспорядок, верно?

Он давно хотел задать этот вопрос. Цинь Чэн думал, что у него нет лица, которое заслуживало бы побоев, как у Чжао Хая, и нет ауры высокомерного человека. Было довольно странно, что у Цзянь Хэна возникли к нему претензии.

Цзянь Хэн, расслабившись, прислонился к спинке кровати. Он держал в руках телефон и что-то на нем набирал. Услышав вопрос Цинь Чэна, он взглянул на него и сказал:

- Феромоны.

- Что? - Цинь Чэн перестал печатать, повернул голову, прищурился и переспросил. - Мои феромоны?

Цинь Чэн, не удержавшись, выругался. Это и правда оказался синдром совместимости альфа-феромонов. В тот день он направил феромоны только на Чжао Хая. Никто из окружающих не мог их почувствовать. Однако Цзянь Хэн не только их почувствовал - запах вызвал у него отвращение.

Что за злосчастные отношения.

- Ты ничего не чувствуешь, - спросил в ответ Цзянь Хэн; тон у него был очень спокойным, - когда слышишь запах моих феромонов?

Цинь Чэн долго молчал и лишь через некоторое время глубоко вздохнул.

- Мне так бл**ски обидно.

Из-за синдрома совместимости альфа-феромонов и чрезмерной чувствительности к ним у Цзянь Хэна возникли претензии к Цинь Чэну, и каждое его слово было наполнено язвительностью и недовольством.

Разве тут нельзя было обидеться?

Ему самому тоже было неприятно чувствовать запах феромонов Цзянь Хэна, но он-то точно не стал бы доносить на них и искать неприятностей. Нет, Цзянь Хэн не выглядел как человек, который особенно любит создавать проблемы, так значит ли это, что тот пострадал больше, чем он сам?

Если это так, то их обоих спасло именно гармоничное общение. После этого они даже ни разу не поссорились.

- Действительно, это немного несправедливо, - даже кивнул Цзянь Хэн.

Цинь Чэн показал ему средний палец.

Цзянь Хэн посмотрел на него и через некоторое время ответил тем же.

Цинь Чэн вдруг рассмеялся. Оказалось, что напряжение и скрытые мотивы последних дней объяснялись лишь совместимостью феромонов. Словно его что-то обмануло, и он не мог найти источник обмана.

Когда пришло время, он открыл комнату прямой трансляции, надел наушники и, как обычно, постучал по клавиатуре, создавая четкий и приятный клацающий звук.

Цинь Чэн взглянул на комментарии, плывущие по экрану. Как и говорил Тан Ци, все спрашивали его, почему он вчера не стримил.

[Вчера возникли непредвиденные обстоятельства]

[В этом месяце голубей отпускать больше не буду]

[Почему? Потому что я бедный. Потеряю полную посещаемость – придется пить ветер]

[Ци-эр спит. Это взаимная месть. Сегодня кинули меня]

Отвечая на комментарии, пронесившиеся по экрану, Цинь Чэн краем глаза взглянул на Цзянь Хэна, который прислонился к спинке кровати и, крутя ручку в руке, читал вопросы. Выражение лица у него было серьезным, тонкие губы были поджаты, а высокая переносица выделялась настолько, что даже такому альфе-натуралу, как Цинь Чэн, хотелось направить на него свет.

Настоящий профиль-убийца. Тот, который выглядит еще круче анфас.

Кровать Цинь Чэна никогда не была таким священным местом. Окутанная сиянием домашнего задания, кровать словно окаменела, превратившись из деревянного дощатого места для сна в роскошное ложе.

Почувствовав взгляд Цинь Чэна, Цзянь Хэн слегка повернул голову и посмотрел на него. Понимая, что тот ведет прямую трансляцию, Цзянь Хэн не стал ничего говорить вслух и лишь взглядом спросил: случилось что-то неладное?

Поначалу Цинь Чэн вел себя нормально, но внезапно тут возникла проблемка. Сцена, когда его отчитывали в первый день, встала в его памяти как живая. Он взглянул на Цзянь Хэна и сказал:

- Думаю, тебе следует передо мной извиниться.

- Э-э, - ответил Цзянь Хэн, и все.

- Не стоит ли нам переосмыслить наши отношения? - спросил Цинь Чэн, продолжая работать.

Если отбросить абсурдные причины взаимных претензий, то их вполне можно было бы считать друзьями. Теми, кто периодически делит радости и печали. Впрочем, завести друзей Цинь Чэну было довольно просто – поссорились или пошли на барбекю – и уже друзья. Он просто интересовался, что Цзянь...

- Друзья с привилегиями*, - сказал Цзянь Хэн. Тон у него был совершенно обычным, как будто он сказал что-то вроде «соседи по парте».

Цинь Чэн правда не ожидал услышать такие слова. Он сидел в ошарашенном состоянии секунд десять, прежде чем воскликнул:

- ...Бл*!!

- Думаю, что твое определение, - Цинь Чэн отпил воды, - не совсем уместно.

Хотя необходимость кусать друг друга в шею несколько дней в месяц - это не то, что делают влюбленные, а скорей именно «друзья с привилегиями», когда дело касалось Цзянь Хэна, все казалось таким пробирающим...

Цзянь Хэн ничего не сказал. Он достал из сумки наушники и, надев их, снова начал крутить ручку в правой руке. Всем своим видом он показывал, что учится и собирается дальше избегать любых разговоров.

Цинь Чэн хотел показать ему средний палец, но ведь он уже использовал этот прием раньше, а Цзянь Хэн ответил тем же, так что Цинь Чэн не стал этого делать. То, что они могли быть друзьями, никак не влияло на Цзянь Хэна, холодного и безжалостного Би-Вана, - как и можно было ожидать.

Комментарии в бегущей строке сошли с ума после нескольких слов.

[AAAA!!! У мужа кто-то в комнате!!!]

[С какими привилегиями? Простите, я еще невинна?]

[Чей это голос? Мои уши вот-вот родят! Обожаю, обожаю!!*]

[Тактически пью воду*, тактически пью воду]

[Тактически пью воду +1]

....

И только Цинь Чэн положил ладонь на мышку...

♪♪ Прокатись-ка на любимом самокате~~ Не застрянет в пробке он~~ ♪♪

Сидевший на кровати Цзянь Хэн взглянул на него с легкой улыбкой в глазах - насмешливой, холодной и простой. Цинь Чэн не стал к нему присматриваться. Вероятно, тот не ожидал, что у него будет такой рингтон.

А что с рингтоном-то не так? Это ж мастхэв для мачо.

- Алло, - Цинь Чэн ответил на звонок.

- У тебя в комнате кто-то есть!!! И это еще и твой «друг с привилегиями»!!! - во весь голос заорал Тан Ци.

У Цинь Чэна дрогнула рука, и курсор мыши переместился с PUBG на «Love Nikki-Dress UP Queen»*. На экране расцвела свежая розовая страница, фоном к которой служила успокаивающая и жизнерадостная музыка. Бегущую строку заполнили комментарии с «Ахахаха».

- Что тут смешного? - поднял бровь Цинь Чэн. - Мы - все мачо - в это играем.

Автору есть, что сказать.

Ваш оладушек лежит на полу, умирает из-за унылого сбора денег, но ничего сказать не может...

LOL, «друзья с привилегиями» (на самом деле буквальный перевод - «секс-партнеры», но на самом деле они не занимаются сексом). Хотя вообще-то ЦХ не ошибается - они получают друг от друга «выгоду» в виде феромонов. Они даже спали в одной постели!

Хм, да нет, эта песня тоже не в моем вкусе. LOL

Примечания анлейтера.

1. 炮友 (pào yǒu) - «друг по сексу», «секс-партнер».

2. 我喜欢 (wǒ xǐ huān) (i le i le) - по мнению пользователей сети, это популярное в интернете словечко, означающее «Мне это нравится» [我喜欢(ài le)]. Буква i читается так же, как ài).

3. 灌水处理 (guàn shuǐ chǔ lǐ) (zhàn shù hē shuǐ) - по мнению пользователей сети, это интернет-сленг. Выражение означает «пить воду, чтобы избежать неловкой ситуации или разговора».

4. 奇迹暖暖 (qí jī nuǎn nuǎn) - «Love Nikki-Dress UP Queen» или «Miracle Nikki» - это мобильная игра, разработанная Paper Studio (ранее SuZhou Nikki Co., Ltd). На западе была выпущена Elex Technology. Это третья игра в серии Nikki Up2U. (См. картинку).

<http://bllate.org/book/13909/1225827>